Ся Му подсознательно выпалила:

— Но в моём сердце ты всегда была маленьким ребночком, которого нужно баловать.

Сердце Ду Юй защимило ещё сильнее:

—…

Маленький ребёночек, маленький ребёночек! Неужели в сердце Ся Му она никогда не вырастет? Она уже давно не ребёнок, разгляди же ты наконец!

Недовольно бормоча себе под нос, она возразила:

— Никакая я не ребёночек.

Ся Му с нежной заботой глядела на её опущенную макушку:

— Почему же не ребёночек? Как здорово быть ребёнком — всегда беззаботным.

Ду Юй:

— Что в этом хорошего? Только и делают, что дурачатся целыми днями. Я вовсе не такая.

Ся Му остановилась, посмотрела на Ду Юй, которую заставила замереть на месте, и произнесла полным чувств голосом:

— Разве плохо всегда быть моим малышом?

Ду Юй подумала, что она снова заведёт шарманку о её неспособности повзрослеть, и тут же разозлилась. Её щёчки надулись, превратившись в хомячьи, и она обиженно выпалила:

— Я вовсе не хочу быть твоим малышом! Я уже давно выросла, хватит каждый день относиться ко мне как к ребёнку!

Чем больше она говорила, тем сильнее ощущала собственную обиду. Она ведь не хочет быть просто подругой, она хочет вступить в романтические отношения!

Ся Му, получившая отказ:

—…

Это был первый раз, когда Ду Юй так чётко отвергла её, отчего на душе у Ся Му стало тяжело.

Почему она не хочет быть её малышом? Хотя раньше сама говорила, что всегда будет оставаться её малышкой.

При этой мысли Ся Му тоже немного рассердилась. Замкнувшись в себе, она холодно бросила:

— В медпункт не пойдём, рана не такая уж серьёзная. Я пойду в общежитие, а обедом тебя озабочу.

С этими словами она забрала бабл-чай Ду Юй и быстрым шагом удалилась, оставив огорчённую Ду Юй стоять в одиночестве. Девушка хотела броситься в погоню и всё объяснить, но поняла, что и сама не сможет толком ничего растолковать.

Но она ведь действительно… больше никогда не хотела быть малышкой.

Ся Му вернулась в общежитие с ледяным выражением лица. Две соседки, миковавшие в комнате, испугались её внезапного появления. Особенно та девушка в короткой юбке, что сидела на коленях у своей возлюбленной. Стоило ей взглянуть на лицо Ся Му, как она сразу поняла: её наверняка снова разозлила Ду Юй.

Кроме Ду Юй, никто на свете не мог довести Ся Му до такого белого каления.

Они с подругой переглянулись. Девушка слезла с колен возлюбленной, осторожно подкралась к Ся Му и, глядя на то, как та сидит перед компьютером с бесстрастным лицом и уставившись в монитор, робко спросила:

— А-Сань, ты опять поссорилась со Сяо-Сы?

Ся Му, не меняя мрачного выражения лица, промолчала. Она принялась размышлять: не проклято ли их общежитие по части фэн-шуй? Иначе почему из четырёх соседок трое оказались с нетрадиционной ориентацией?

Две другие девушки в общежитии были друг у друга возлюбленными, и только она одна бегала за Ду Юй. Вот только Ду Юй упорно её в упор не замечала, а из-за того, что в последнее время Ся Му слишком липла к ней, даже велела искать других друзей для прогулок.

От этих мыслей Ся Му разозлилась ещё сильнее. Она схватила со стола кружку, сбила крышку и сделала свирепый глоток воды.

Старшая в общежитии, Фу Ханьхуэй — та самая, чья девушка, Шу Инжань, была второй по старшинству, — как раз только что демонстрировала романтические чувства перед Ся Му.

Ся Му посмотрела на стоявшую рядом Шу Инжань и прямо спросила:

— Я что, очень страшная?

Шу Инжань остолбенела:

—??

С чего бы вдруг!

Будь она страшной, многим людям вообще не стоило бы показываться на людях!

Что происходит? Как это её угораздило усомниться в собственной привлекательности?

Шу Инжань недоверчиво попыталась прощупать почву:

— В чём дело? Неужели Сяо-Сы подорвала твою уверенность в себе?

Ся Му поджала губы и обиженно протянула:

— Она добавила в WeChat какого-то чужака.

Фу Ханьхуэй подвинула стул ближе, уселась по другую сторону от неё, опершись одной рукой о стол, и участливо произнесла:

— Значит, ты приревновала?

Уши Ся Му покраснели:

— С чего бы мне ревновать!

С предельно серьёзным видом она заявила:

— Я просто считаю, что тот человек не похож на хорошего парня. Он добавил А-Юй в WeChat, мало ли что он затеял! Я проявляю заботу исключительно как друг.

Фу Ханьхуэй переглянулась с младшей подругой и со значением произнесла:

— О~о, вон оно как…

— Раз ты совсем не ревнуешь, то почему так упорно лезешь в чужую личную жизнь и ограничиваешь свободу общения Сяо-Сы?

Ся Му:

— Я…

Она вспылила от неловкости:

— Разве я не говорила? Она же глупенькая и наивная, а вдруг её обманом лишат и денег, и чувств?

Шу Инжань устала стоять, подошла и плюхнулась прямо на колени к Фу Ханьхуэй, устраиваясь поудобнее. Лениво глядя на Ся Му, которая всё ещё упорно отказывалась признаваться, она с лёгкой усмешкой протянула:

— По-моему, у тебя язык острый, а сердце мягкое. Сама себе противоречишь.

— Если ты и дальше будешь такой гордой недотрогой, боюсь, дождёшься момента, когда её уведут у тебя из-под носа, и только тогда заревешь, что тебя бросили.

Ся Му вытаращила глаза:

— Чушь!

— Как она может меня бросить!

Улыбаясь, Шу Инжань повернулась к Фу Ханьхуэй и кокетливо протянула:

— Посмотри на неё, только посмотри. На словах всё ещё упорствует и утверждает, что никто ей не нравится, а на деле в душе всё понимает лучше кого бы то ни было.

Ся Му попыталась оправдаться:

— Я…

Шу Инжань не желала слушать её пустые отговорки и прямо оборвала этот внутренний диалог:

— Ладно, хорош. Не хочу слушать твои глупые оправдания. Меня сейчас интересует лишь одно: каковы твои истинные планы на неё?

— Если она тебе действительно нравится, так добивайся её открыто, прояви свои чувства до конца! Чего ты крутишься тайком, ни сама не признаёшься, ни другим не позволяешь за ней ухаживать? На что это вообще похоже?

В голове у Ся Му внезапно опустело. Она опустила взгляд на компьютер на столе и стоявшую рядом кружку — всё это они с Ду Юй покупали парное.

Каждый раз, покупая вещи, Ду Юй брала сразу две: одну себе, другую — Ся Му. Поэтому большая часть её вещей была точно такой же, как у Ду Юй; отличался в лучшем случае цвет, но фасон всегда оставался одинаковым.

Они вместе ходили по магазинам, покупали одежду, даже пижамы и тапочки у них были парными.

Всё это можно было назвать дружбой, в конце концов, они всегда так жили. Вот только в последнее время от каждого взгляда на Ду Юй у неё учащалось сердцебиение, а когда та заводила с кем-то долгие разговоры, Ся Му просто не могла сдержать кислую зависть.

http://bllate.org/book/40708/5174249